

ВЛИЯНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ИНСТИТУТОВ НА РОСТ РЕСУРСНЫХ ЭКОНОМИК**Тишкова Анастасия Алексеевна**

студент, Белорусский государственный университет, Республика Беларусь, г. Минск

Впервые исследование «ресурсного проклятия» было проведено экономистами Джеффри Саксом и Эндрю Уорнером в 1995 году, которое утверждало, что те страны, где доля экспорта сырья больше, показывают более низкие темпы экономического развития. Результаты же последующих исследований оказались не такими однозначными. Некоторые ресурсные экономики действительно отставали по темпам роста по сравнению с остальными странами, для других же теория не срабатывала. Наверное, самым ярким примером являются Нидерланды или Швейцария, которые обладая бедными запасами природных ресурсов обогнали по темпам экономического развития богатую Испанию или Россию. До сих пор ученые спорят, существует ли зависимость между богатством ресурсами и экономическим ростом страны, но мало кто сомневается, что на ее наличие или силу влияет институциональное развитие страны.

Под институциональным развитием государства подразумевается качество его экономических и политических институтов, такие как права собственности, барьеры на вход, форма правления, уровень коррупции и т.д. Интересно то, что влияние происходит в обе стороны. Большое количество ресурсов влияют на качество институтов, и институциональный строй также оказывает влияние на возникновение ресурсного проклятия.

Важно отметить, что экономические и политические институты взаимосвязаны. То есть, если, например, политическая власть сосредоточена в руках узкой элитарной группы, то права собственности остального населения не могут быть защищены в должной мере.

Все же, если говорить о чисто экономических факторах, то сначала нужно выделить защиту прав собственности. При низкой защите прав собственности, возникает риск национализации, особенно если цены на ресурсы высоки. К тому же, хорошая защита прав собственности способствует тому, что деньги будут вкладываться и в отрасли с гораздо меньшей отдачей. Например, один из самых низких индексов защиты прав собственности у Венесуэлы – 2,9%.

Открытая экономика также сильно влияет на экономический рост ресурсных экономик, так как в таких странах велик соблазн устанавливать импортные квоты, фиксированного курса валют и так далее. Показательным здесь является Иран. Страна занимает 3 место в мире по добыче нефти и 100 место по ВВП на душу населения, при этом государство отличается достаточно закрытой экономикой, где большую часть экспорта контролируют монополии, а внутренний рынок сильно защищен тарифами и квотами.

Наверное, самым важным в управлении ресурсной экономикой является эффективное расходование государственного бюджета. Здесь важно соблюдать правило контрцикличности. Другими словами, в период бума, т.е. роста цен на ресурсы, государство должно тратить меньше, чем зарабатывает. И наоборот: в период спада – больше. Возможным следствием слабой и неэффективной фискальной политики является рост расходов бюджета во времена ресурсного бума до уровня, который экономика не в состоянии поглотить и поддержать, когда наступает спад.

Примером самого политически привлекательного и нерационального способа расходования ренты может служить Восточный Тимор, который находится на 160 месте по уровню ВВП и где активно ведется нефте- и газодобыча на морском шельфе. В стране около 50% населения

живут на 1,5\$ в день в то время, как минимальная пенсия военнослужащих составляет 276\$. Понятно, что такая сумма не является следствием развитой экономики, но хорошим политическим ходом подкупа потенциальных избирателей и сил по дестабилизации обстановки в стране.

Если говорить, например, о политических институтах, то многие политологи утверждают, что богатство природных ресурсов увеличивает вероятность того, что правительства станут или останутся авторитарными. Впервые это установил Фридман, назвав это первым законом петрополитики. Маленькая вероятность демократического режима объясняется налогообложением. Дело в том, что исследования показали, что государство более открыто к своим гражданам, когда от налогов зависит государственный бюджет. Когда же государство получает большие доходы от природных ресурсов и в меньшей степени зависит от налогообложения, правительство уже не так непосредственно связано с гражданами и, соответственно, меньше реагирует на их запросы и требования. Также и сами граждане чувствуют себя менее причастными к национальному бюджету. Это выливается в «разъединение» государства и общества, и тогда, чтобы держать власть под контролем, авторитарный режим необходим.

Предполагается, что такая тенденция к авторитаризму может быть смягчена путем повышения прозрачности доходов, укрепления связи между государством и гражданами через, например, участие граждан в составлении бюджета или прямое распределение богатств.

Природное богатство также часто провоцирует политическую нестабильность и поддерживает внутренние конфликты, так как различные группы внутри страны борются за контроль над ресурсами, и соответственно за доходы от них. Так, примером здесь могут служить гражданские войны в Анголе, Ираке, Ливии. Кроме того, ресурсные и особенно нефтяные государства часто становятся объектами и международных конфликтов, как например вторжение Ирака в Иран. Ученые также доказали, что страны-экспортеры нефти чаще подвергаются интервенции со стороны третьих государств (обычно импортёров).

Природное изобилие в большой степени влияет на такой институт, как уровень коррупции. Многочисленные исследования подтвердили факт зависимости уровня коррупции от количества природных запасов. Одним из наиболее интересных примеров коррупции является самый бедный в экономическом развитии регион Италии – о. Сицилия. Обычно такое отставание объясняется появлением там мафии в 1980-х годах. Но любопытно то, что появление мафии совпало с обнаружением на острове больших запасов сульфатов. При этом мафии была активней в районах с большими запасами.

Обратное влияние заключается в том, что природные ресурсы ведут к экономическому росту. Так, примерами «успешных» стран являются Канада, Австралия, США с инвестициями в образование и человеческий капитал; Норвегия и развитой и прозрачной правовой системой, а также с прозрачностью деятельности государственных учреждений; Перу, Чили и Индонезия с открытой экономикой, свободной торговлей, антиинфляционной политикой и НТП. Во всех эти примерах видно, что причиной экономического роста являются именно хорошо развитые институты.

Также интересен пример Ботсваны, которая в начале 2000-х составляла 3,5% мирового экспорта алмазов, меди и золота. Доля ресурсов в экспорте страны составляла около 80%. И хотя на момент обретения независимости в 1966 Ботсвана была в очень плачевном положении, в результате построения инклюзивных институтов, государство пошло по демократическому пути развития, с достаточно высоким показателем прироста ВВП (около 7%) и самым высоким доходом на душу населения среди всех стран Черной Африки. К тому же там не было гражданских войн или интервенций со стороны других государств.

Казалось бы, что все нации тогда должны быть заинтересованы в построении институтов, которые ведут к процветанию. Но дело в том, что хорошие (или инклюзивные) институты, стимулируя экономический рост, создают инновации и избавляются от старых технологий, оборудования и навыков, тем самым порождая не только победителей, но и проигравших. Именно боязнь таких проигравших в экономике, политике и вызывает нежелание создания

инклюзивных институтов.

Таким образом, ресурсозависимые государства испытывают целый ряд сложностей из-за нестабильности на ресурсных рынках. Экономика обычно слабо диверсифицирована, что создает проблемы с занятостью. Государство устанавливает полный контроль за ресурсной рентой и гораздо в меньшей степени зависит от налогов населения. Как результат – система с низкой подотчетностью. И решением для ресурсного изобилия может стать только развитие институтов, которые бы защищали права собственности, способствовали открытости экономики и устанавливали грамотную фискальную и другую политику.

Список литературы:

1. Аджемоглу, Д. Почему одни страны богатые, а другие бедные. происхождение власти, процветания и нищеты / Д. Аджемоглу, Дж. А. Робинсон // пер.с англ. Д. Литвинова, П. Миронова, С. Сановича. – М.: Издательство АСТ. – 2018. – 704 с.
2. Любимов И.Л. Может ли ресурсное проклятие стать благом для российской экономики? // Российское предпринимательство. – 2016. – Том 17. – № 10. – С. 1265–1274.
3. Ховавко И. Ю., Шведов К. И. «Ресурсное проклятие»: обзор точек зрения // Государственное управление. Электронный вестник. – 2017. – №64. – С. 56-67.
4. Mahdavi, P. Institutions and the “Resource Curse”: Evidence From Cases of Oil-Related Bribery / Mahdavi, P // Comparative Political Studies – 2019. vol. 53 № 1. – P. 3-39.